

ОТЧЕТ ПО МОНОГРАФИИ А. В. РОМОДИНА

«ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В БЕСПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ»

(2014–2017; 10 а. л.)

Книга посвящена первостепенному феномену традиционной культуры – личности исполнителя, Человеку творящему, индивидуальности, создающей искусство. Огромное количество нитей соотносит персональное и коллективное начала в искусстве. Эти начала взаимодействуют и в старом времени – в архаике, - и в наши дни, в современности. Их взаимовлияние отражается в любых пересечениях, образующихся при действиях – реализациях творческих импульсов людей, создающих культуру

Монография содержит четыре главы. Первая отображает методологические поиски по указанной теме, но ограничивается теоретическими моделями, выраженными в аспектах *изучения* творческой личности в традиционной культуре. Вторая глава сообщает об аналитических импульсах, посвященных *базовым* началам творческой личности. В третьей части содержится конкретный фольклорный материал, подтверждающий теоретические положения книги. Четвертая глава повествует о самых *утонченных* материях – о тех ресурсах, которые не укладываются в обычные категории и проистекают из глубинных материй, связанных с духовными поисками Человека.

Для объемного исследования феномена личности необходимо установить систему координат, внутри которой этот феномен предстанет. Различные способы обращения к нему обозначаются тремя основными уровнями, отражающими многоаспектность его существования. Смысловое наполнение этих трех рядов оказывается различным. Наиболее определенным, демонстрирующим разделение аспектов по научным отраслям, становится первый уровень. В нем видим возможности различных подходов, взглядов, представляющих собой разные исследовательские области, как близкие друг другу, так и отдаленные, непосредственно не связанные между собой. Тем не менее, все они могут, так или иначе, оказаться уложенными в этнологическое русло. Объединяющим становится человеческое, творческое начало. Личностный ракурс всюду присутствует, но изучается, в зависимости от нахождения в том или ином научном дискурсе, по-разному. В одном ряду находятся такие, на первый взгляд в достаточной степени далекие друг от друга исследовательские аспекты, как, например, антропологический, экологический, этический, ритуально-поэтический. Между тем, любой из предложенных путей представляет отчетливо очерченную, определенную научную область. Указанный уровень личностной проблематики носит название «*Аспекты изучения*».

Второй круг рассмотрения касается феноменологических комплексов, присущих традиции и абстрагированных научно, и в то же время вскрывающих корневые реалии человеческого существования. Эти аспекты подразумевают присутствие личностного плана, одновременно охватывающего, объединяющего собой любые точки рассмотрения. К ним относятся природа, магия, смех, плач, эмоции, присутствующие в традиционном звукотворчестве. Подобного рода аспекты подразумевают глубинный уровень понимания народной художественной жизни. Человек творящий рассматривается здесь всесторонне, внутри масштабного комплекса явлений, в контексте многопланового содержательного анализа культуры. Этот уровень обращения к проблеме личности назван нами «*Аспектами понимания*».

Третий круг рассматривает конкретные проявления творческих интенций человека. Личностный элемент здесь выражен наиболее отчетливо, непосредственно. Проступают особенно деликатные планы художественной и жизненной составляющих традиционного исполнителя. В этом круге рассмотрения выражены основания культуры; найденные и примененные здесь аспекты призваны к выявлению сущностных, порой скрытых сторон народного искусства. Обнаруживаются своего рода инструменты, служащие подобным аналитическим операциям. Среди ракурсов, представляющих третий круг рассмотрения личностных свойств традиционного художника, находятся: обособленность и сопричастность, звучащее и неслышимое в звукотворчестве, типы интерпретаций искусства, опыт и интуиция, явные и неочевидные знания, поиск. свобода, двойственность художественных выражений музыкантов. Этому уровню личностной проблематики дано именование *«Аспекты выявления»*.

Все три названных уровня рассмотрения вводятся в смысловую ткань книги последовательно, постепенно. Первый этап, связанный с аспектами изучения, подразумевает разграничение по отдельным разделам науки, предполагая использование междисциплинарного подхода. Следует оговориться, что речь в данном случае не идет о применении комплексного метода как простого соединения, сложения различных смежных исследовательских отраслей и разных видов искусств. Сама дифференциация по наукам осуществляется скорее по формальному признаку. Структурирование, разграничение происходит параллельно со стремлением к объединению. Процессы – одновременны. Свободная смена ракурсов совершается в присутствии четких линий, указывающих на раздельность смыслов. Всобъединяющим оказывается личностный план, а инструментом соединения становится звукоартикуляционный подход, взгляд. Именно этот подход предопределяет ту свободу, которая являет собой главнейший метод и пафос исследования. Музыкальный аспект становится первостепенным; изменение ракурса не может поколебать его ведущее положение. Всюду проступит свободное творческое волеизъявление, столь характерное и для самих народных исполнителей. С одной стороны, исследователь без сомнений переходит из одной смежной области в другую, с другой стороны, имеется множество артикуляционных приемов, типов, знаков, маркирующих то или иное сообщество, диалект, этнос. Поэтому феноменом музыкальной артикуляции словно скрепляется собственно многоаспектность исследования. Ракурс изменяется, но способы и особенности музыкального артикулирования беспрестанно, непременно учитываются. Артикулирует же человек, осуществляя собственное – неотъемлемое творчество. Оттого-то личностный аспект становится приоритетным. В этом первенстве заключен смысл метода, обоснование того главнейшего места, которое занимает в этнологическом исследовании человек. Именно персональное начало, индивидуальное творческое переживание становятся кардинальной целью изучения народной музыки. Нам представляется, что в подобном подходе заключена идея своего рода исследовательской свободы – видение главным в бесписьменной традиции не сообщества, не группы, но прежде всего – активной интенции человека, творца. Сказанное не отрицает значимости связей людей друг с другом, соучастия, сопереживания, коллективного обнаружения искусства. Речь идет об угле зрения, о ракурсе, о платформе, на которой стоит исследователь, об его принципиально нравственной позиции. Признать первенство личности – это неробкий, главный шаг, это значит – признать свободу творческого выявления, признать приоритет, господство этой свободы. Признание свободным человека традиционного – есть, по сути, свободный моральный взгляд, выбор самого исследователя.

Сам рассматриваемый объект – личность, человек. творец – несхематичный, гибкий, противящийся излишнему структурированию, ужесточению. В самом деле, можно ли глубокие

свойства натуры, художественные устремления, жизненные перипетии уложить в строгие, холодные рамки схемы? Соприкасаясь с подобными утонченными материями, необходимо выбирать и соответствующие – нестандартные, творческие – методы. Само количество отобранных аспектов для изучения, понимания, выявления творческой личности оказывается колеблющимся, не до конца установленным. Раз от разу, в зависимости от конкретной направленности исследования, число избранных ракурсов может варьироваться. Более того: сам создаваемый текст не оказывается механически выстроенным до совершенного конца. Напротив, предполагается принципиальный отказ от абсолютной – ложной – законченности. Подобно искусству народных музыкантов, исследовательский текст стремится к свободному своему течению и существованию, не скованному жесткими логическими цепями. По ходу изложения мы, быть может, дополним уже рассмотренные аспекты изучения творческой личности в бесписьменной традиции иными, следующими. Грань между различными уровнями обращения к человеческому началу культуры невозможно провести с уничтожающей четкостью. Аспекты изучения, понимания, выявления творческой личности оказываются близкими друг другу, их разделение само по себе достаточно условно. Природная – объективная – составляющая одних органично сменяется, дополняется человеческой – субъективной – стороной других планов и ракурсов. И то, и иное начала присутствует в обоих случаях, но с разным наполнением и в различной степени. В подобной гибкой изменчивости – суть предлагаемого подхода. И как следствие – чересполосное, прослаиваемое построение текста, его условная калейдоскопичность.

Все главы книги оказываются в подчинении главному: изучению великолепному искусству традиционных музыкантов. Теоретические – важнейшие – интенции исследования применяются в конкретных материях – примерах из фольклорных традиций. Здесь и музыкальные образцы, и высказывания исполнителей, которых в науке последнего времени принято назвать Творцами бесписьменного искусства (использование когнитивной методик), и применение самых различных методологических гуманитарных способов исследования.

Книга остро – по своему смыслу – антропологически, человечески – направлена. В отечественной науке это начало пока что представлено весьма редко.